

t

Когда господин Чжэн размышлял, что делать дальше, снаружи раздался грубый крик. "Объявляю великого супервайзера Ли!"

Новейшее прибытие заставляет сердца пропустить биение, и толпа вышла за дверь в гостеприимстве со странными взглядами на лицах.

Головной евнух Ли Гуанвен был одет в обычные серебристо-серые мантии повседневной формы евнуха. Он владел хвощным венчиком с ручкой из слоновой кости и придавал ему сильный расцвет, когда те изнутри выходили наружу.

Используя пронзительные тона, свойственные только евнухам, он громко заявил: "Его Величество поручил этому слуге задать министру Ченгу несколько вопросов. Мы просим, чтобы министр ответил правдиво".

Министр Чен поспешно покачал головой. "Мы поговорим обо всем, что знаем, без промедления".

Евнух наклонил голову и внезапно изменил свое выражение резко с другой брендовый венчик.

"Министр Чэн, вы собираетесь восстать с этим частным размещением войск?" потребовал евнух.

Холодный пот стекал по лбу министра, как только он услышал это.

"Эта тема не посмеет, эта тема страшная". Он быстро прижал лоб к земле, в то время как благородные отпрыски позади него подняли паникерский грохот о том, как они никогда бы не стали.

Ли Гуанвэнь продолжал пронзительно: "Мы уже знаем о том, что лошади были публично обвинены. Суровое наказание будет смягчено, но ни один невиновный не будет наказан, и ни один злодей не останется безнаказанным". Довольна ли священник нашим обещанием?"

"Д-да, конечно, я доволен". Большое спасибо Вашему Величеству за то, что Вы подумали о его подданных. Большое спасибо". Министр Чэн быстро котовал.

Выражение евнуха снова морфило, переходя от суровой суровости обратно к своему обычному мягкому уважению.

Он подошел к министру и мягко прокомментировал: "Пожалуйста, не будьте таким, Ваша Светлость". Император хочет, чтобы этот слуга спросил тебя, пришел ли ты в себя и снова увидел разум. Если да, то, пожалуйста, войдите во дворец с этим слугой, чтобы ясно объяснить

это. Обо всем будет позаботиться, как только все прояснится.

"Вы важный чиновник, и император возлагает на вас большие надежды. Он знает, что ты предпринял такие дерзкие действия только из-за беспокойства за своего сына. Поэтому до моего приезда в императорский госпиталь были отданы конкретные приказы о том, чтобы к вашему сыну были направлены лучшие врачи".

"Этот субъект стыдится и глубоко благодарит Его Величество". Вся голова министра Чена уже была покрыта потом. Слова евнуха были бескомпромиссно ясны.

Если бы он не "пришел в себя" или "снова увидел разум" и продолжал бы так бросаться в бой, то вполне мог бы столкнуться с подавлением со стороны императорских войск. Они находились в священных стенах столицы, у подножия Самого Сына Небесного! Какой император потерпит личное развертывание войск в своем городе?

Ужас поразил министра, и его бушующее сердце, вызванное ранением сына, окончательно улеглось. Но когда его мысли обратились к тому, как его драгоценный младенец, единственный наследник Ченгов, после удара головой потерял сознание, гнев министра вспыхнул заново.

"Великий супервайзер Ли". Он указал на Цинь Инь. "Это дело имеет большое отношение к дочери Цинь". Когда я вхожу во дворец, чтобы прояснить ситуацию, я прошу привести ее и ее охрану".

Ли Гуаньвен тайком взглянул на Цинь Инь, отметив, что четвертая мисс Цинь не проявила никаких признаков гнева и просто стояла там тихо. Он вздохнул с облегчением.

Слава богу, эта зрелая и спокойная.

Если бы она также подняла шум в это время, то для него все стало бы невероятно трудно. В конце концов, она была яблоком глаза Цинь Хуайюаня.

"Госпожа Цинь, сегодняшнее дело связано с вашей охраной, верно? Его Величество имеет в виду, что все причастные к этому должны войти во дворец для аудиенции. Кто из ваших охранников это сделал? Пожалуйста, пусть он пойдёт со мной."

Свирепый хмурый хмурый лоб Цинь Иньна плотно связал вместе, когда она уставилась в отверстия в лице министра Чэна. Если бы не этот человек, идущий по такому пути, зачем бы они привлекли внимание императора?

Она не хотела отдавать свою охрану. Их скромная личность означала, что их легко превратят в козла отпущения.

"Мои люди действовали, чтобы защитить меня. Почему бы мне не пойти с тобой, гонгонг?"

"Это... было бы неуместно".

"Почему бы и нет? Я один из участников и был свидетелем всего. Я смогу добавить к объяснениям, если у Его Величества возникнут вопросы".

"Но Его Величество не приглашал вас войти во дворец, только виновник. Госпожа Цинь, послушайте меня. Это нехорошее дело для вас, чтобы показать своё лицо."

.....

Благодарность затопила сердца Цзинчжэ и других, чтобы услышать, как Цинь Инь вступает в схватку с Ли Гуаньвэнем, и все это во имя того, чтобы отказать им в передаче и захотеть войти во дворец сама.

Они могли бы сказать четвертому промаху Цинь-Инь, оказав им огромное уважение, рассматривая их как настоящую плоть и кровь. Она никогда не обращалась с ними, как с их старым хозяином, как с инструментами, которые можно сделать с или без.

Все они были горячекровными людьми и безмерно тронуты.

Так как они служили Цинь Инь, как они могли позволить ей быть пойманы в середине, как это? Она была еще не замужней девушкой!

Цзинчжэ сделал шаг вперед, когда его мысли устремились сюда. "Это я убил лошадь". Я не поднимал руку на молодого господина Чэна. Он вырубился после того, как упал с лошади. Если вы не возражаете, господин великий надзиратель, я пойду с вами во дворец".

"Цзинчжэ!" увещевал Цинь Иньна, но было уже слишком поздно для чего-то, кроме как смотреть на него. "Кто разрешил тебе действовать самому?"??

<http://tl.rulate.ru/book/13071/802272>